

Дискурс всемирного культурного наследия

Сосновская А. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; sosnovskaya-am@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Данный обзор статей следует методологии Х. Снайдер (2019) и основан на исследовании, которое представляло собой сбор, анализ и сопоставление актуальных публикаций в области изучения культурного наследия ЮНЕСКО за последние пять лет количественными методами в репозиториях Web of Science и Scopus. Научометрический анализ, произведенный с помощью программ VOSviewer_1.6.16_exe CitNetExplorer_1.0.0_exe, позволил вычлнить в огромном массиве публикаций наиболее релевантные и цитируемые статьи, прошедшие верификацию научным сообществом, акцентировал внимание ученых на смысловых «узлах» кластеров, т.е. ценностях, которые направляют социальные и политические практики. Предпринятое исследование показывает, что дискурс наследия ЮНЕСКО и идентичности в связи с наследием не ограничивается традиционной рамкой этноса и управления, а включает в себя широкий спектр общественных, природных и личных состояний, исследование которых имеет большое теоретическое и практическое значение. Изучение вовлеченных акторов, в том числе природных, культурных и технических non-humans, позволяет принимать более эффективные меры политики сохранения в контексте природных и экологических изменений, политики управления мировым наследием, политики локальной идентичности в связи с местом и наследием, сократить дистанцию между «управляющими» наследием и теми, для кого управление осуществляется, живущими рядом с наследием, представителями гражданского общества, которые идентифицируют себя с группами, пересобирающимися вокруг наследия.

Ключевые слова: наследие, обзор, идентичность, АСТ, управление

Для цитирования: Сосновская А. М. Дискурс всемирного культурного наследия // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 108–123.

World Cultural Heritage Discourse

Anna M. Sosnovskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; sosnovskaya-am@ranepa.ru

ABSTRACT

This review of articles follows the methodology of H. Snyder (2019) and based on a study that was a collection, analysis and comparison of relevant publications in the field of UNESCO cultural heritage studies over the past five years by quantitative methods in the Web of Science and Scopus repositories. The scientometric analysis made by means of the VOSviewer_1.6.16_exe CitNetExplorer_1.0.0_exe programs made it possible to distinguish the most relevant and cited articles in a vast array of publications the most relevant and cited articles, verified by the scientific community, focused the attention of scientists on semantic “nodes”, that is, values that guide social practices. The undertaken study shows that the concepts of UNESCO heritage, and identity in connection with heritage, are not limited to the traditional framework of ethnos and governance, but include a wide range of social, natural and personal conditions, the study of which is of great theoretical and practical significance. The study of the actors involved, including natural and technical non-humans, makes it possible to take more effective conservation policies in the context of natural and environmental changes, world heritage

management policies, identity policies in relation to place and heritage, reduce the distance between the “managers” of heritage and those for whom it is being managed, residents close to the heritage, civil society representatives who identify with the groups re-gathering around the heritage.

Keywords: heritage, review, identity, ANT, management

For citing: Sosnovskaya A. M. World Cultural Heritage Discourse // Administrative consulting. 2022. N 8. P. 108–123.

Введение

В политических и социальных науках по вопросу всемирного наследия, как мы еще раз убедились в процессе нашего обзора, самая большая доля статей приходится на политические и управленческие вопросы, рассматривается в первую очередь управление наследием и формирование идентичности локальных сообществ как часть процесса идентификации с местом и культурной памятью.

Предпринятое исследование показывает, что научный дискурс наследия ЮНЕСКО и идентичности в связи с наследием не ограничивается традиционной рамкой этноса и управления, а включает в себя широкий спектр общественных, природных и личных состояний, исследование которых имеет большое теоретическое и практическое значение.

Изучение вовлеченных акторов, в том числе природных, культурных и технических *non-humans*, позволяет принимать более эффективные меры политики сохранения в контексте природных и экологических изменений, политики управления мировым наследием, политики идентичности в связи с местом и наследием, сократить дистанцию между «управленцами» и теми, для кого управление осуществляется, живущими рядом с наследием, представителями гражданского общества, которые идентифицируют себя с группами, пересобирающимися вокруг наследия.

При создании этого обзора изначально были выбраны статьи по теме и ключевому слову для поиска «Наследие ЮНЕСКО» в ведущих рецензируемых научных журналах баз Web of Science и Scopus. Было найдено 6109 результатов — Web of Science Core Collection за 5 лет (2018–2022), — распределенных по разным направлениям общественных наук. В связи с широкими возможностями разработки концепции наследия в общественных науках, отобранные журналы представляют такие научные разделы в первых строчках списка, предложенного наукометрическими программами, как архитектура, инженерное строительство, науки о земле, науки об окружающей среде, технология строительства, археология, гуманитарные науки, зеленые устойчивые научные технологии, информатика и искусственный интеллект, экологические исследования, гостеприимство — досуг — спорт — туризм. Такое позиционирование нашего объекта изучения в научном контексте оправдывает наш выбор методологически использовать рамки акторно-сетевой теории, поскольку в этих дисциплинах часто фиксируются действия, сети, отношения природных, культурных и нечеловеческих агентов.

Городская идентичность формируется посредством практик и выстраивания сетей отношений при постоянном взаимодействии и взаимовлиянии человеческих и нечеловеческих агентов (города), с которыми невозможно не считаться.

Методы

Обзор статей наукометрических баз Web of Science и Scopus по ключевым словам и тематическим предпочтениям за 2018–2022 гг. предпринят, чтобы обозначить об-

ласти изучения культурного наследия ЮНЕСКО в мировом научном дискурсе, а также чтобы экстраполировать релевантные темы и методы на наш исследовательский диссертационный проект «Политика городской идентичности в свете дискурса культурного наследия Санкт-Петербурга».

Данный обзор статей следует методологическому дизайну нашей статьи 2021 г. [31], посвященной политике и трансформации идентичности, по методологии Х. Снайдер (2019) [27].

Наукометрический анализ, представляющий макроуровень исследования, произведенный с помощью программ VOSviewer_1.6.16_exe CitNetExplorer_1.0.0_exe, позволил вычленил в огромном массиве публикаций наиболее релевантные и цитируемые статьи, прошедшие верификацию научным сообществом, акцентировал внимание ученых на смысловых «узлах» кластеров, т.е. ценностях, которые направляют социальные практики, а также позволил ответить на вопросы по фоновым практикам, организующим знание в рамках дискурсивного анализа.

При создании обзора были выбраны статьи по теме и ключевому слову для поиска «Наследие ЮНЕСКО» в ведущих рецензируемых научных журналах баз Web of Science и Scopus. Было найдено 6109 результатов — Web of Science Core Collection за 5 лет (2018–2022), — распределенных по разным направлениям общественных наук, которые далее мы перечислим по убыванию количества статей. Мы воспроизвели не весь список журналов, а только достаточное число наименований для того, чтобы вошли интересующие нас отрасли знания, а именно социология и политология.

Архитектура (978 статей), Инженерное строительство (591), Науки о Земле Многопрофильные (533), Науки об окружающей среде (482), Технология строительства (457), Археология (442), Гуманитарные науки (396), Зеленые устойчивые научные технологии (386), Информатика — Искусственный интеллект (362), Экологические исследования (326), Гостеприимство — Досуг — Спорт — Туризм (284), Робототехника (246), Инженерные биомедицинские науки (243), Медицинская информатика (242), Материаловедение (223), География (218), Изобразительное искусство (194), Междисциплинарные социальные науки (194), Антропология (186), Городские исследования (181), Физическая география (176), История (176), Дистанционное зондирование (176), Культурология (156), Междисциплинарные науки (154), Экология (132), Инженерия Электротехника Электроника (132), Водные ресурсы (130), Аналитическая химия (124), Наука о изображениях фото-технологии (124), Региональное городское планирование (118), Фольклор (112), Сохранение биоразнообразия (104), Спектроскопия (103), Экономика (97), Инженерно-геологические науки (94), Информатика (91), Библиотекосведение (90), Геология (88), Право (85), Краеведение (82), Управление (81), Междисциплинарные приложения компьютерных наук (78), Образование — Образовательные исследования (74), Международные связи (70), Инженерно-экологические науки (60), Методы теории информатики (58), Информационные системы компьютерных наук (54), Политическая наука (54), Морская пресноводная биология (51), Бизнес (46), Метеорология — Атмосферные науки (46), Азиатские исследования (45), Социология (44).

Журналы представляют такие научные разделы в первых строчках списка, как архитектура, инженерное строительство, науки о земле, науки об окружающей среде, технология строительства, археология, гуманитарные науки, зеленые устойчивые научные технологии, информатика и искусственный интеллект, экологические исследования, гостеприимство — досуг — спорт — туризм. Такое позиционирование нашего объекта изучения в научном контексте оправдывает наш выбор методологически использовать рамки акторно-сетевой теории, поскольку в этих дисциплинах часто фиксируются действия, сети, отношения природных, культурных и нечеловеческих агентов.

Городская идентичность формируется посредством практик и выстраивания сетей отношений при постоянном взаимодействии и взаимовлиянии человеческих и нечеловеческих агентов (города).

Тема наследия, дискурса наследия, конструирования локальной идентичности в связи с наследием, как оказалось в процессе исследования, является исключительно актуальной в текущем широком контексте как научного дискурса, так и общественно-политической повестки.

Результаты и обсуждение

Первые визуализации и их анализ были сделаны весной 2021 г. Надо отметить, что наблюдается постоянная динамика в связи с появлением новых статей, однако тенденции идентичны.

Наукометрическое исследование проводилось нами в течение 2021–2022 гг. и нашло свое отражение в научных статьях. Сейчас мы следуем методам, продуктивность которых подтверждена предшествующими нашими исследованиями.

Сначала использовались количественные методы — наукометрическое описание больших данных с помощью технических программ VOSviewer_1.6.16_exe CitNetExplorer_1.0.0_exe и на основе методологии Ханны Снайдер [27]. Данные программные инструменты позволяют работать с большим массивом данных (big data) и помогают делать подбор литературы систематически и более объективно. Вторая часть работы — качественный анализ статей, найденных тематических кластеров — подразумевает как выявление доминирующих тем и методов, так и поиск лакун для дальнейшего исследования.

По результатам текущего анализа мы:

- 1) реконструировали тематические узлы научного интереса к вопросу;
- 2) обозначили проблемы и тенденции научного знания по теме;
- 3) сделали резюме ключевых статей;
- 4) собрали архив всех материалов;
- 5) выявили лакуны для дальнейших исследований городской идентичности и дискурса в связи с наследием;
- 6) предложили методологию изучения научного дискурса.

Обзор статей делался на основе анализа англоязычных научных баз данных Web of Science и Scopus.

На первом этапе исследования поиск осуществлялся по ключевому слову или тегу «наследие ЮНЕСКО», репозитории предложили около 6109 работ в течение февраля 2022 г., с которыми индивидуальному исследователю не справиться.

«Технические программные инструменты помогают делать подбор литературы систематически и объективно, поскольку, устанавливая корреляции между публикациями, предлагают наиболее значимые и цитируемые работы. Использование инструментов для анализа наукометрических больших данных научных репозитариев за разные временные отрезки дает представление о динамике научного интереса по теме» [31].

В течение 2021–2022 гг. было обработано более 5 тыс. аннотаций и около 1000 статей и отобрано 40 наиболее релевантных по нашей теме. За время исследования нами было предпринято около 30 визуализаций по разным ключевым словам. Здесь использовались следующие фильтры: последние 5 лет и категории дисциплин, представленные выше, отобранные по убыванию, чтобы туда вошли «Политические науки», «Междисциплинарные социальные науки», «Городские исследования», «Социология».

Сначала мы посмотрели самые цитируемые статьи. Общая визуализация представляет собой маркеры 6109 статей. Часть статей — в центре — обладает связями, они

показаны на нашем рисунке, а другая часть — статьи, находящиеся на периферии рисунка, — не связаны между собой и представляют набор точек/узлов (рис.). Мы приняли решение рассмотреть по 5 самых крупных узлов, самых цитируемых статей, — 5 с периферии и по 5 из каждого кластера, которых также 5. Таким образом, мы изучили 30 статей из этой визуализации. Еще около двух десятков статей прибавилось в результате исследования ссылок и литературы рассматриваемых статей.

Сначала мы рассмотрели 5 крупных узлов на периферии. Исследователи из разных стран пишут о проблемах сохранения наследия.

Исследователи из Саудовской Аравии, Abdulelah Al-Tokhais & Brijesh Thapa (2020), делают обзор материалов по теме наследия, пишут о проблемах управления наследием. Они рассматривают 5 объектов всемирного наследия (ОВН), показывая, что туристические потоки «оказывают серьезное воздействие на объекты, которым не хватает ресурсов для сохранения и управления» [1]. Ученые свидетельствуют о проблемах распределения ресурсов, препятствии для реализации планов управ-

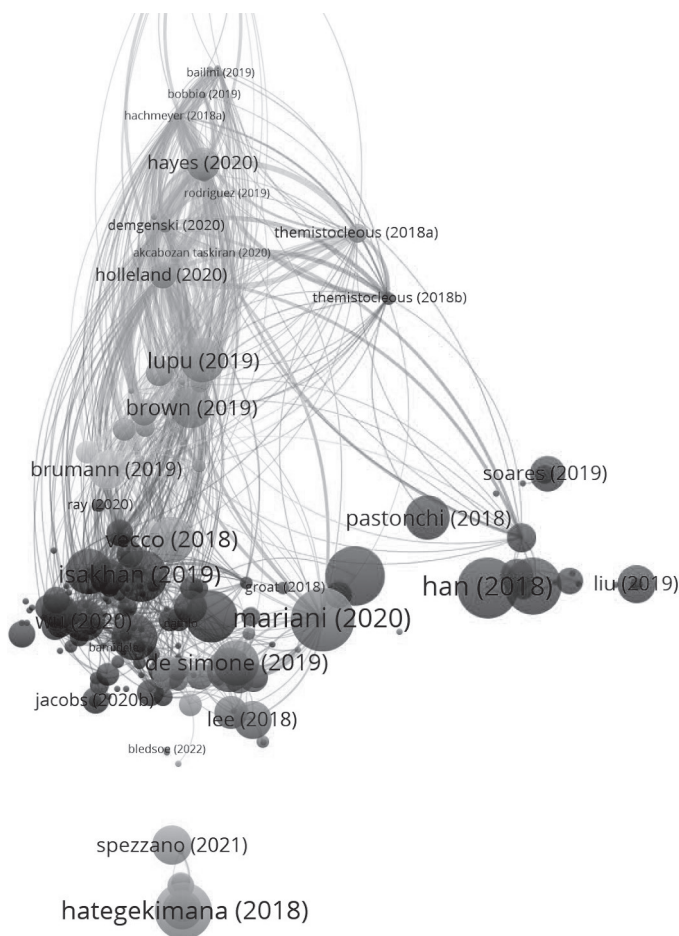

Рис. Наиболее цитируемые статьи (по ключевому слову или тегу «наследие ЮНЕСКО»), обладающие взаимными связями и распределенные по кластерам

Fig. Most cited articles (key word "UNESCO heritage") having mutual connections and distributed over clusters

ления, давлении со стороны туризма и городского развития, а также о связанном с этим воздействием на окружающую среду. Указывают на необходимость корректировки таких последствий посредством устойчивого управления объектом всемирного наследия в стране.

Для нашего объекта всемирного наследия («Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников») актуальны все описываемые проблемы: нехватка ресурсов для сохранения и реставрации, отсутствие последовательного плана управления, необходимость переориентации туристических потоков от традиционных дестинаций на менее популярные, конфликт между управлением наследием и городским развитием, проблемы экологии и окружающей среды.

Исследователи из Южной Кореи J. Park, S. Kim (2018) разрабатывают цифровую репрезентацию пещерного храма Соккурам, поскольку переживают, что «меняющиеся экологические условия и туристическое давление» не способствуют сохранению ОВН [18].

Испанские исследователи Канарского архипелага Belmonte, Sanabria, Gil (2018) пишут о природном и культурном ландшафте острова Гран-Канария, где обнаружены святилища на вершинах гор и на уступах вулканических кальдер острова (так называемые, альмогарен), где происходили ритуалы древних племен [4].

Исследователи представляют достаточные сведения для включения места в список Всемирного наследия и защиты международными организациями: «...это идеальное место для культурного ландшафта, взаимосвязанного с небом, которое можно было бы защитить в рамках Инициативы ЮНЕСКО и МАС по астрономии и всемирному наследию» [4].

«На Гран-Канарии специальные полевые исследования убедительно свидетельствуют о том, — пишут ученые, — что большинство высокогорных святилищ могут быть связаны с солнечными и лунными наблюдениями и, возможно, с астральными культами. [...] Гран-Канарию следует рассматривать как прекрасную лабораторию, где можно проиллюстрировать тесную связь между земными и небесными пейзажами в человеческой культуре; [...] как чудесный пример культурного ландшафта, достойного включения в список Всемирного наследия» [4].

Иранские исследователи M. Hashemi, A. Khabbazi Basmenj, M. Banikheir (2018) пишут об «исторической деревне Мейманд, 2000 лет, являющейся важным объектом наследия в Иране, который был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2015 г.» [10].

«Деревня расположена в вулканической местности, и ее постройки, такие как дома, мечеть, общественная баня и храм огня, были вырезаны в пирокластических скалах вулкана Масахим. В данном исследовании были изучены инженерно-геологические и геоэкологические аспекты поселка Мейманд». Ученые пришли к выводу, что «деревня Мейманд находится под угрозой эрозии из-за природных и антропогенных факторов, которые постепенно разрушают ландшафт и структуры этого важного объекта всемирного наследия. Поэтому необходимо планировать и применять проекты по сохранению, обеспечивающие сохранение села» [10].

Нам представляется, что необходимо изучать геологические и экологические аспекты почвы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, субъектов, на территории которых находится наш ОВН. Известно, что Петр Первый заложил город на болотистой почве, в сыром климате. Как это влияет на сохранность нашего объекта всемирного наследия?

Румынская крепость Сармизегетуза была включена вместе с другими пятью дакийскими крепостями (Баница, Костешти-Блидару, Костешти-Четэцуйе, Пятра-Рошие и Эпальна) в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в 1999 г. Археолог V. Bârcă (2019) пишет, что «они представляют собой уникальный синтез внешних культурных влияний и местных традиций с точки зрения методов строи-

тельства, и в целом, древней военной архитектуры, представляющей монументальное выражение цивилизации Дакийского королевства» [3].

«После 2000 г. различные законы регулировали управление, сохранение и защиту памятников, внесенных в список объектов всемирного наследия. Некоторые положения закона никогда не применялись и не соблюдались. К сожалению, в настоящее время только Сармизегетуза (Sarmizegetusa Regia) имеет законного администратора, остальные пять остаются неуправляемыми» [3].

«Ни для одной из шести крепостей нет плана управления, и у них нет менеджеров или административных планов. Кроме Сармизегетусы, для остальных пяти крепостей нет даже краткосрочных стратегий, которые бы решали срочные дела. Они даже не защищены 24/7. Единственная дакийская крепость в этом укрепленном комплексе, которая пользуется круглосуточной службой безопасности, — это Сармизегетуза, находящаяся под управлением Совета графства Хунедоара. После предпринятых мер явления археологического браконьерства и преднамеренного уничтожения полностью исчезли в районе Сармизегетуса Региа. То же самое нельзя сказать о других крепостях, где до сих пор часто встречаются разрушения, акты вандализма и археологическое браконьерство. В большинстве этих крепостей есть разрушенные здания и сдвинутые стены. Подъездные пути к некоторым из этих дакийских крепостей неадекватны, а растительность на этих неуправляемых участках покорила памятники. Плохое положение в этих крепостях связано с тем, что ими никто не управляет» [3].

Мы так подробно процитировали текст о ситуации этих крепостей в Румынии, чтобы показать важность плана управления ОВН, а также к чему приводит его отсутствие. В 2022 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области также нет плана управления объектом Всемирного наследия.

Приведем объясняющую положение дел цитату (с купюрами) с сайта ЮНЕСКО:

Немногие знают, что в 2020-м исполняется 30 лет с момента, когда «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» были включены в перечень Всемирного наследия ЮНЕСКО. Кажется, владея таким сокровищем, мы должны его бережно охранять и поддерживать высокий международный статус. Тем удивительнее узнать, что до сих пор нет плана управления городом как объектом Всемирного наследия. И только сейчас, похоже, появилась реальная возможность создать этот важный документ.

«Петербург — самый сложный и многокомпонентный объект ЮНЕСКО в России, — подчеркнул директор института Владимир Аристархов. — Он включает 36 объектов, в том числе дворцово-парковые ансамбли в Гатчине, Стрельне, Ораниенбауме, Ропше, Гостилицах, Петергофе, Тайцах. Поэтому подходить к его управлению решено поэтапно». [...]

И вот сейчас готовы 100 страниц «Основных подходов к разработке плана управления». Они одобрены множеством экспертов, поддержаны Минкульту. И хотя исследование преимущественно выполнялось в Москве, в нем приняли активное участие архитекторы и ученые Петербурга. Поддержали коллег и в комитете по охране памятников города.

[...] «Мы стоим в шаге от создания единого плана, что очень важно, — считает историк, публицист Юрий Светов. — У петербуржцев в целом обостренное чувство переживания за сохранность города, потому что XX век представлял большие угрозы для самого его существования. Здесь родилось и градозащитное движение, сейчас одно из самых сильных общественных течений в городе и России. Кстати, если такой документ будет принят, это поможет снизить конфликты между его представителями и бизнесом, органами власти. А главное, получим надежный инструмент, помогающий защитить исторический центр, который сегодня подвергается постоянным испытаниям. Нельзя упустить такой шанс» [30].

Отсутствие плана управления ОВН как в Румынии, так и в Петербурге приводит к конфликту в дискурсе о наследии и нарушениям в охране памятников и территорий.

Конфликтный дискурс в медиапространстве Петербурга, и России в целом по поводу нашего ОВН, присутствует постоянно. В диссертационном исследовании мы рассматриваем контент СМИ и социальных сетей, дискурс заинтересованных лиц, ведущих дискуссии по поводу нашего ОВН.

Важные акторы для анализа дискурса обозначены уже в данном тексте: ЮНЕСКО, ИКОМОС, Институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Министерство культуры РФ, кафедра архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ, архитекторы, историки, публицисты, градозащитники, представители власти и бизнеса.

Таким образом, статьи с периферии визуализации рассказывают об объектах Всемирного наследия в разных странах, об их расположении, проблемах, управлении, исследованиях и необходимых ресурсах сохранения и поддержания функционирования, плане управления.

Далее рассмотрим 5 самых крупных узлов. Первый кластер образуется самыми многочисленными связями данной визуализации с четырьмя центральными статьями и отражает тему управления объектами наследия (неравный доступ, джентрификация, предпочтения туристов, этические и методологические проблемы изучения наследия, сложные обсуждения Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО по поводу внесения объектов в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой).

В статье М. N Hayes (2020) анализируется сохранение наследия и модернизация городов в Куэнке, Эквадор, чтобы отразить глобальное неравенство и права на город на перекрестке транснациональной мобильности образа жизни и глобализации рынков недвижимости. Процессы джентрификации в Куэнке воспроизводят колониальные социальные отношения и маргинализируют популярную экономическую деятельность неформальных продавцов. Наследие находится под эгидой ЮНЕСКО, внесено в список Всемирного наследия. Межамериканский банк развития и сменявшие друг друга муниципальные власти стремились повысить стоимость недвижимости в историческом районе Эль-Сентро. Вместо того чтобы полагаться на возвращение в город местного среднего класса, модернизация исторической городской застройки в Куэнке зависит от среднего класса с более высоким доходом, которого привлекает исторический центр города [12].

Религиозное наследие северо-востока Румынии является одной из главных достопримечательностей для посетителей этого района, — пишут С. Lupu, A. Brochado, O. Stoleriu (2019). Известные как «расписные» монастыри, церкви региона подчеркивают богатую религиозную культуру Румынии. Они были внесены в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО [7].

Исследователи анализировали ключевые слова туристических веб-страниц, чтобы «определить основные аспекты туристического опыта в монастырях». Результаты контент-анализа включают 10 тем/слов: «монастырь», «расписанные (стены)», «башня», «посещение», «красивое» (место), «внутри» (живопись), «знаменитое» (сцена), «место», «синий» (цвет) и «направляющая».

Исследователи выявили предпочтения туристов:

- 1) «туристы могут чувствовать связь с восточным православием (как например, большинство румынских посетителей)»;
- 2) «их больше интересуют картины и архитектура монастырей»;
- 3) «большинство туристов ценят эти сооружения за то, что они являются объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО, считая их наиболее примечательными своими старинными росписями, которые сохранялись в течение многих лет и славились своими красками (например, синей краской Воронежского монастыря)» [7].

ЮНЕСКО присвоило статус всемирного наследия нашему объекту по определенным критериям, которые являются привлекательными для туристов со всего света.

Следующая наиболее цитируемая статья из первого кластера — по археологии.

«Археологические полевые работы уже не те, что раньше» [13], — отмечают Н. Hølleland и Е. Niklasson (2020). В статье представлены эмпирические исследования того, как институты и влиятельные люди формируют то, что завтра будет считаться «нашим общим прошлым». Авторы пишут о необходимости более глубокого и тонкого понимания современного управления наследием, об этических и методологических проблемах, к которым «археологи часто не готовы». В этой статье рассматриваются нюансы и «подводные камни» исследования режимов международного наследия: «проблемы доступа, анонимности и рассмотрения результатов исследований». Ученые отстаивают «более сильную и более прозрачную традицию изучения в рамках археологии» [13].

В статье N. E. Brown, C. Liuzza и L. Meskell (2019) основное внимание уделяется тому, как объекты наследия, находящиеся под угрозой, вовлечены в сложные обсуждения Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО по поводу внесения их в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. Благодаря количественному и качественному анализу документов о принятии решений Комитетом с 1979 по 2018 г. ученые констатируют «геополитическую несправедливость и бюрократическую неэффективность, которые характеризуют процессы реализации Списка наследия, находящегося под угрозой» [17].

Статьи, расположенные во втором кластере, связаны с политической повесткой (дискуссии включения объектов памяти в список ОВН, проекты, которые вызывают межнациональные споры и конфликты, политика нематериального культурного наследия, конфликты между политикой городского развития и сохранением наследия).

Статья R. Nakano (2018) посвящена политике памяти. Автор пишет о программе ЮНЕСКО «Память мира», которая, с одной стороны, способствует сохранению, всеобщему доступу и информированию общественности о всемирно значимых документах как общем достоянии всего человечества, а с другой — влечет серьезные политические последствия. В статье отмечается, что «включение «Документов о Нанкинской резне» в реестр «Память мира» в 2015 г. отражает растущую в эпоху после окончания «холодной войны» озабоченность по поводу памяти о войне и ее зверствах. Тем не менее это вновь усилило напряженность в отношениях между Японией и Китаем, что привело к сильному давлению на ЮНЕСКО с целью реформировать процесс отбора оспариваемого наследия» [23]. В статье рассматриваются ограничения, с которыми сталкивается ЮНЕСКО при продвижении глобального документального наследия.

В статье под названием «Проект ЮНЕСКО «Возродить дух Мосула»: мнение Ирака и Сирии о реконструкции наследия после Исламского государства» авторами B. Isakhan и L. Meskell (2019) рассматривается конфликтный дискурс.

После опустошения города Мосул на севере Ирака боевиками «Исламского государства» (ИГ) ЮНЕСКО запустила проект «Возродить дух Мосула». В статье содержится критический анализ этого проекта, основанный на 47 интервью с сирийцами и иракцами. В статье также рассматриваются «последствия усилий ЮНЕСКО в более ранних (пост)конфликтных проектах по восстановлению наследия на Балканах, в Афганистане и Мали».

«Проанализированные данные показывают, что проекты восстановления наследия, особенно в сложных (пост)конфликтных условиях, таких как в Ираке, требуют постоянного, детального и тщательного взаимодействия с местным населением для достижения успеха. Если этого не делать, местное население и его объекты наследия станут уязвимыми для новых нападений, что в конечном итоге подорвет широкую миссию ЮНЕСКО по укреплению мира» [5].

Согласно Т. Jones (2018), политика ЮНЕСКО в области наследия является одним из самых масштабных глобальных факторов преобразования ландшафта и культуры. Автор пишет, что «в ответ на жалобы на объектно-ориентированный подход к всемирному наследию, в рамках ЮНЕСКО появилась новая конвенция и новая категория наследия: нематериальное культурное наследие (НКН)». Более 170 государств подписались под конвенцией. В этой статье дается оценка географического охвата и воздействия программы НКН ЮНЕСКО, а также, на примере Индонезии, проводится анализ наиболее успешной (по данным Управления культуры Индонезии) программы по производству ткани для батика. Автор оценивает влияние политики НКН в Индонезии на разных уровнях и для разных групп [28].

Статья S. Wu (2020) определяет наследие как социально-политическую конструкцию. В статье представлено изучение монгольского обертонного пения (хоомей) в списке нематериального наследия ЮНЕСКО в качестве важной традиции монгольской этнической группы в Китае во Внутренней Монголии [24].

В исследовании A. van der Hoeven (2020) рассматривается, как люди оценивают свои исторические городские ландшафты через веб-сайты и онлайн-СМИ, посвященные наследию. Эти веб-сайты представляют собой онлайн-площадки, где горожане активно вносят свой вклад в сохранение городского наследия. Взяв за теоретическую отправную точку рекомендацию ЮНЕСКО об историческом городском ландшафте 2011 г., в этом исследовании городские ландшафты рассматриваются как (1) динамичные, поскольку они меняются со временем; (2) многоуровневые, поскольку разные поколения и сообщества по-разному вносят свой вклад в развитие городских ландшафтов; (3) цифровые, поскольку представлены посредством цифровых технологий, веб-сайтов наследия.

На этих вебсайтах обсуждаются атрибуты наследия и их ценность, придаваемая значимость.

С помощью контент-анализа и качественного анализа 20 веб-сайтов, посвященных наследию, представляющих различные голландские и английские города, исследователь изучает, что ценят те, кто вносит свой вклад в городскую среду. Таким образом, исследование демонстрирует, как онлайн-СМИ могут поддерживать ориентированную на человека форму сохранения городского наследия. Этот анализ показывает, что горожане отмечают следующие пять категорий атрибутов наследия: (1) застроенная среда и общественное пространство, (2) социальная ткань и идентичность, (3) культура и отдых, (4) бизнес и промышленность, (5) политика и общественный порядок. Установлено, что эти атрибуты ценятся из-за их социальной значимости (социальная ценность), их связи с биографиями горожан (эмпирическая ценность) и их вклада в понимание городского прошлого (историческая ценность) [29].

Найденные переменные — восприятие наследия и память об атрибутах наследия — будут нами экстраполированы для изучения нашего объекта наследия.

В статье B. Ashrafi, M. Kloos, C. Neugebauer (2021) под названием «Оценка воздействия на наследие помимо инструментов оценки: сравнительный анализ воздействия городской застройки на визуальную целостность четырех объектов всемирного наследия ЮНЕСКО» рассматриваются риски городского развития для сохранения наследия.

«В контексте всемирного наследия ЮНЕСКО возникающий конфликт между политикой городского развития и сохранением наследия в последние годы привлек больше внимания к Оценке воздействия на наследие (ОВЗ) как инструменту оценки для выявления и анализа антропогенного воздействия на объекты культурного наследия с целью поддержания баланса между охраной культурного наследия и потребностями городского развития в направлении устойчивости» [2]. В статье представлены результаты изучения роли оценки воздействия на наследие (ОВЗ)

как инструмента заблаговременного распознавания, анализа потенциальных угроз и разрешения потенциальных конфликтов для защиты ценностей наследия.

В статье проводится сравнительный анализ четырех объектов всемирного наследия, на визуальную целостность которых повлияли проекты городского развития, чтобы показать различные процедуры ОВЗ в этих процессах.

Визуальная целостность исторического центра Санкт-Петербурга («небесная линия», вписанная в генетический код города) также была нарушена из-за проектов городского развития. Архитекторы Санкт-Петербурга выявили принципы градостроительно-композиционного построения на основе идей «идеальной агломерации» в единстве рукотворного, природного и археологического ландшафтов, в условиях формирования уникального исторического градостроительного генетического кода, сформулировав основные историко-градостроительные особенности, заложенные Петром I и последовательно совершенствовавшиеся при всех его преемниках вплоть до 1917 г., а также сохранявшиеся и позднее, даже до 1954–1955 гг. [32].

Третий кластер собрал исследования в области туризма (управление сложными отношениями туризма и сохранением наследия, влияние на туристов статуса ОВН).

Целью исследования М. М. Mariani, A. Guizzardi (2020) являлось «изучение того, влияет ли определение объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО (ОВН или WHS) на оценку туристами местного направления, в котором находится объект, на основе большой выборки примерно 0,8 миллиона туристов, посетивших Италию в период 1997–2015 гг.» [16].

Итальянские исследователи обнаружили, что «включение в Список всемирного наследия ЮНЕСКО оказывает неожиданно негативное влияние на общую оценку места назначения, а также на оценку его художественных ценностей» [16].

Статья R. R. Canale, E. de Simone, A. di Maio, B. Parenti (2019) изучает влияние номинации объекта Списка всемирного наследия ЮНЕСКО (WHL) на туристическую привлекательность. «Результаты показывают, что присуждение статуса Всемирного наследия в сочетании с богатством провинции, экологическими привычками и открытостью для внешних рынков может повлиять на привлекательность, подтверждая роль Списка в развитии туризма, помимо простого сохранения наследия» [22].

В статье E. de Simone, R. R. Canale и A. di Maio (2019) исследуется влияние объектов Списка всемирного наследия ЮНЕСКО (WHL) на прибытие иностранных туристов. На выборке итальянских провинций за период 1997–2015 гг. обнаружено положительное влияние статуса WHL на привлекательность для иностранных посетителей. Включение в список играет роль в повышении привлекательности места [8].

В исследовании S. Lee, I. Phau и V. Quintal (2018) рассматривается, как включение объекта в список всемирного наследия влияет на удовлетворенность и намерение вернуться туристов. Были собраны данные о посетителях Сингапурского ботанического сада до и после внесения в список WHS, результаты выявили значительные различия между выборками. Были найдены «подталкивающие и притягивающие факторы для туристов, удовлетворенности и намерения вернуться» [26].

Четвертый кластер связан с природной и экологической тематикой (самые цитируемые статьи посвящены наводнению, загрязнению и захвату природой руин).

«Наводнение, — пишут Y. Hategekimana, L. Yu, Y. Nie и др. (2018), — это стихийное бедствие, влияющее на жизнь людей и экосистемы в глобальном масштабе и вызывающее катастрофические бедствия. Большинство социально-экономических потерь, вызванных наводнениями, усугубляются непрекращающимся развитием городов, ростом населения, нерегулируемыми муниципальными системами и неизбирательным землепользованием. Таким образом, внедрение системы прогнозирования наводнений потенциально может помочь смягчить последствия наводнений» [11].

P. Spezzano (2021) отмечает, что «загрязнение воздуха, особенно в городских районах, вызывает озабоченность из-за его негативного воздействия на материалы застроенной среды. Города также являются домом для значительной части нашего культурного наследия. Загрязнение воздуха ускоряет естественные процессы износа материалов исторических зданий и памятников, вызывая преждевременное старение и снижая их эстетическую ценность» [19].

«Результаты показывают, что, несмотря на значительное улучшение качества воздуха в Европе за последние несколько десятилетий, загрязнение воздуха по-прежнему остается значительным и продолжает оставаться важным фактором деградации культурного наследия, особенно в антропогенных районах» [19].

Статья L. A. Bledsoe, B. Tobin и C. Groves посвящена карстовым массивам. «Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) признала более 350 карстовых районов мирового значения, получив различные обозначения (биосферный заповедник, Рамсарские угодья и глобальные геопарки) в 86 странах с карстовыми массивами. Публикация позиционируется «в качестве призыва к действию, чтобы лучше исследовать, понимать и защищать ценность пещер и карстовых областей для человечества» [6].

Статья A. Petrig и M. Stemmler (2020) посвящена подводному культурному наследию. «Глубоководные технологии и коммерческие интересы в последние десятилетия поставили под угрозу охрану подводного культурного наследия. Тем не менее, Конвенция ЮНЕСКО 2001 г. способна отразить эту угрозу, если она будет полностью реализована». В этой статье излагаются законодательные обязанности государств-участников в соответствии с одним из основных положений Конвенции: статьей 16. Она требует от государств-участников принятия трех законодательных мер: они должны ввести запреты, ввести уголовные санкции и установить соответствующую юрисдикцию в отношении своих граждан и судов. Кроме того, комплексная охрана подводного культурного наследия также требует принятия мер, охватывающих действия корпоративных морских нарушителей, даже если этого не требует сама Конвенция» [21].

Пятый кластер посвящен геопаркам.

Согласно J. Nan, F. Wu, M. Tian и др. (2018), гора Хуаншань была признана объектом Всемирного природного и культурного наследия и глобальным геопарком ЮНЕСКО в 1990 и 2004 г. соответственно. Хуаншаньский глобальный геопарк (HUGG) характеризуется гранитным ландшафтом пиковых долин, а также другими гранитными ландшафтами. На территории геопарка также обнаружены четвертичные ледниковые реликты и гидрогеологические памятники. Исключительное георазнообразие вместе с экологическими ресурсами и древним культурным наследием обеспечивает ценную основу для геотуризма и развития геопарков. В статье также изложено, каким образом осуществлялась популяризация геопарка [9].

Согласно E. E. D. A. N. Khalaf, G. A. El-Kheir (2022), «район Катрани находится во впадине Фаум, в северо-западной пустыне Египта, и является частью охраняемой зоны Карун (QPA). Он обладает природным наследием с многочисленными выдающимися характеристиками. Георазнообразие района Катрани в основном обусловлено разнообразием типов горных пород от эоценового до четвертичного периодов, климатом и разнообразными геологическими маркерами, демонстрирующими эволюцию Земли» [15].

Статья S. C. Justice (2018) посвящена геопаркам. «За последние двадцать лет произошли значительные изменения в геотуризме, форме устойчивого туризма. Это был также период значительного развития глобальных геопарков ЮНЕСКО (UGGps), с одной стороны, благодаря созданию Международной программы геонаук и геопарков, а с другой, благодаря количеству и разнообразию UGG, признанных во всем мире» [14]. «UGG привлекают профессиональные междисциплинарные группы, которые

объединяют научные знания, научное общение и информационно-просветительские мероприятия для достижения эффективной передачи наследия посредством действий, ориентированных на школы, местное население и широкую общественность» [14].

Согласно L. Pastonchi, A. Barra, O. Monserrat, G. Luzzi (2018), «по данным агентства Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), объекты всемирного наследия (WHS), включенные в Список всемирного наследия (WHL), должны быть защищены с помощью надлежащей системы защиты, чтобы гарантировать их целостность и подлинность. В настоящее время многим объектам ЮНЕСКО угрожают опасные геологические процессы, но охрана этих объектов, по-видимому, не является широкомасштабной. Глядя на стандартный список факторов, влияющих на выдающуюся универсальную ценность (ВУЦ) ОВН, который был принят Комитетом всемирного наследия в 2008 г., кажется, что только «внезапные геологические события» считаются факторами, подрывающими охрану объектов. Хорошо известно, что кинематические явления также могут угрожать культурному и природному наследию. В этом исследовании предлагается основанная на спутнике InSAR процедура для выявления и мониторинга временной и пространственной эволюции деформации грунта, связанной с медленными кинематическими геологическими опасностями (медленные оползни и оседание грунта)» [20].

Заключение и возможности для дальнейшего анализа

Мы сделали обзор тридцати наиболее цитируемых статей по ключевому слову для поиска «Наследие ЮНЕСКО» в ведущих рецензируемых научных журналах баз Web of Science и Scopus. Это выборка наукометрических программ из 6109 статей Web of Science Core Collection за 5 лет 2018–2022.

Программы VOSviewer_1.6.16_exe; CitNetExplorer_1.0.0_exe помогают проанализировать различные наукометрические данные (около 10 корреляций). Технические программные инструменты помогают делать подбор литературы систематически и объективно, поскольку, устанавливая корреляции между публикациями, предлагают наиболее значимые и цитируемые работы. Предлагаемые корреляции и их визуализация позволяют далее осуществить дискурсивный анализ данного научного дискурса. Данная методология изучения научного дискурса является объективной и продуктивной.

Связи между узлами показывают кластеры, выделенные в программе цветом, т. е. ракурсы рассмотрения темы. Машина связывает ключевые слова, темы, ссылки и статьи в единые кластеры согласно алгоритмам, технически. Однако за такими связями можно увидеть доминирующий ракурс.

Каждая визуализация предлагает деление на кластеры. Кластеры пересобираются в течение времени. Но тенденции в рассматриваемые 5 лет ясно прослеживаются. Мы выделили следующие крупные темы: социальные и политические практики; культурные практики, вопросы экологии.

Для объектов материального культурного наследия ЮНЕСКО актуальны описываемые в статьях проблемы: нехватка ресурсов для сохранения и реставрации, отсутствие последовательного плана управления, необходимость переориентации туристических потоков от традиционных дестинаций на менее популярные, конфликт управления наследием и городского развития, проблемы экологии и окружающей среды.

Мы рассмотрели проблематику статей по кластерам.

Статьи кластера «периферия визуализации» рассказывают об объектах Всемирного наследия, об их расположении, проблемах, управлении, исследованиях и необходимых ресурсах сохранения и поддержания функционирования, плане управления.

Статьи, расположенные в первом кластере, связаны с политической повесткой: дискуссии включения объектов памяти, проекты, которые вызывают межнациональ-

ные споры и конфликты, политика нематериального культурного наследия, конфликты между политикой городского развития и сохранением наследия.

Второй кластер образуется самыми многочисленными связями рассмотренной визуализации и отражает тему управления объектами наследия: неравный доступ, джентрификация, предпочтения туристов, этические и методологические проблемы изучения наследия, сложные обсуждения Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО по поводу внесения объектов в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

Третий кластер собрал исследования в области туризма: управление сложными отношениями туризма и сохранением наследия, влияние на туристов статуса ОВН.

Четвертый кластер связан с природной и экологической тематикой: самые цитируемые статьи посвящены наводнению, загрязнению и захвату природой руин.

Пятый кластер посвящен геопаркам и геологическим процессам: в настоящее время многим объектам ЮНЕСКО угрожают опасные геологические процессы.

Были обозначены пять ценных для жителей категорий атрибутов наследия:

- (1) застроенная среда и общественное пространство,
- (2) социальная ткань и идентичность,
- (3) культура и отдых,
- (4) бизнес и промышленность,
- (5) политика и общественный порядок.

Более того, установлено, что эти атрибуты ценятся из-за их социальной значимости (социальная ценность), их связи с биографиями горожан (эмпирическая ценность) и их вклада в наше понимание городского прошлого (историческая ценность).

Целью данного исследования был сбор, анализ и сопоставление самых актуальных публикаций по теме «наследие ЮНЕСКО» за последние пять лет количественными методами. Макроуровень, произведенный с помощью современного программного обеспечения, позволил вычленив в огромном массиве публикаций наиболее успешные и релевантные, прошедшие верификацию научным сообществом.

Количественный анализ позволяет обработать большой массив данных и увидеть основные тенденции, но есть и ограничения этого метода. Полагаем, что возможно, в мейнстрим не попали оригинальные и интересные работы. Это хорошая иллюстрация раскручивания спирали молчания (Э. Ноэль-Нойман), когда непопулярные точки зрения замалчиваются и игнорируются, а воспроизводимое знание подтверждается, легитимизируется и повторяется в социальных практиках.

Предпринятое исследование показывает, что научный дискурс наследия ЮНЕСКО и идентичности в связи с наследием не ограничивается традиционной рамкой этноса и управления, а включает в себя широкий спектр общественных, природных и личных состояний, исследование которых имеет большое теоретическое и практическое значение.

Изучение вовлеченных акторов, в том числе природных и технических non-humans, позволяет принимать более эффективные меры политики сохранения в контексте природных и экологических изменений, политики управления мировым наследием, политики идентичности в связи с местом и наследием сократить дистанцию между «управленцами» и теми, для кого управление осуществляется, жителями рядом с наследием, представителями гражданского общества, которые идентифицируют себя с группами, пересобирающимися вокруг наследия.

Очевидное возрастающее внимание исследователей во всем мире к уникальным и, порой, автономным социальным группам в связи с наследием, политическим конфликтам, действующим нечеловеческим (природным) агентам, открывает перед российскими исследователями культурного наследия широкие возможности для распространения эмпирического материала и включения российского опыта, прак-

тик, политик идентичности, кейсов в более широкий контекст международной политологии и социологии.

Литература/References

1. Abdulelah Al-Tokhais, Brijesh Thapa. Management issues and challenges of UNESCO World Heritage Sites in Saudi Arabia // *Journal of Heritage Tourism*. 2020. Vol. 15. N 1. P. 103–110. DOI: 10.1080/1743873X.2019.1594836.
2. Baharak Ashrafi, Michael Kloos, Carola Neugebauer, Heritage Impact Assessment, beyond an Assessment Tool: A comparative analysis of urban development impact on visual integrity in four UNESCO World Heritage Properties // *Journal of Cultural Heritage*. 2021. Vol. 47. P. 199–207. ISSN 1296-2074. DOI: 10.1016/j.culher.2020.08.002.
3. Bărcă V. Accomplishments and failures in the management of fortress Sarmizegetusa Regia, a UNESCO world heritage monument // *Journal of ancient history and archaeology*. 2019. N 6 (4). DOI: <http://dx.doi.org/10.14795/j.v6i4.464>
4. Belmonte J. A., Sanabria J. C., Gil J. C., de León J. M. at al. The Cultural Landscape “Risco Caído and The Sacred Mountains of Gran Canaria”: A Paradigmatic Proposal Within Unesco “Astronomy and World Heritage” Initiative. 2018. DOI: 10.5281/zenodo.1472290.
5. Isakhan B., Lynn M. UNESCO’s project to ‘Revive the Spirit of Mosul’: Iraqi and Syrian opinion on heritage reconstruction after the Islamic State // *International Journal of Heritage Studies*. 2019. Vol. 25. N 11. P. 1189–1204. DOI: 10.1080/13527258.2019.1578988.
6. Bledsoe L. A., Tobin B., Groves C. Stronger together: understanding and protecting karst resources // *Carbonates Evaporites*. 2022. Vol. 37. N 9. DOI: 10.1007/s13146-021-00752-3.
7. Lupu C., Brochado A., Stoleriu O. Visitor experiences at UNESCO monasteries in Northeast Romania // *Journal of Heritage Tourism*. 2019. Vol. 14. N 2. P. 150–165. DOI: 10.1080/1743873X.2018.1506458.
8. De Simone E., Canale R. R., di Maio A. Do UNESCO World Heritage Sites Influence International Tourist Arrivals? // *Evidence from Italian Provincial Data*. 2019. Soc Indic Res 146. P. 345–359. DOI: 10.1007/s11205-018-1939-7.
9. Han J., Wu F., Tian M. et al. From Geopark to Sustainable Development: Heritage Conservation and Geotourism Promotion in the Huangshan UNESCO Global Geopark (China) // *Geoheritage*. 2018. N 10. P. 79–91. DOI: 10.1007/s12371-017-0227-2.
10. Hashemi M., Khabbazi Basmenj A., Banikheir M. Engineering geological and geoenvironmental evaluation of UNESCO World Heritage Site of Meymand rock-hewn village, Iran // *Environ Earth Sci*. 2018. Vol. 77. N 3. DOI: 10.1007/s12665-017-7184-6.
11. Hategekimana Y., Yu L., Nie Y. et al. Integration of multi-parametric fuzzy analytic hierarchy process and GIS along the UNESCO World Heritage: a flood hazard index, Mombasa County, Kenya // *Nat Hazards*. 2018. N 92. P. 1137–1153. DOI: 10.1007/s11069-018-3244-9.
12. Hayes M. The coloniality of UNESCO’s heritage urban landscapes: Heritage process and transnational gentrification in Cuenca, Ecuador // *Urban Studies*. 2020. N 57 (15). P. 3060–3077. DOI: 10.1177/0042098019888441.
13. Hølleland H., Niklasson E. How (Not) to “Study Up”: Points and Pitfalls When Studying International Heritage Regimes // *Journal of Field Archaeology*. 2020. Vol. 45. N 3. P. 140–152. DOI: 10.1080/00934690.2019.1709782.
14. Justice S. C. “UNESCO Global Geoparks, Geotourism and Communication of the Earth Sciences: A Case Study in the Chablais UNESCO Global Geopark, France” // *Geosciences*. 2018. Vol. 8. N 5. P. 149. DOI: 10.3390/geosciences8050149.
15. Khalaf E. E. D. A. H., El-Kheir G. A. The Geological Heritage and Sustainable Development Proposed for the Project Geopark: an Example from Gabal Qatrani, Fayoum Depression, Western Desert, Egypt // *Geoheritage*. 2022. Vol. 14. N 22. DOI: 10.1007/s12371-022-00646-3.
16. Mariani M. M., Guizzardi A. Does Designation as a UNESCO World Heritage Site Influence Tourist Evaluation of a Local Destination? // *Journal of Travel Research*. 2020. N 59 (1). P. 22–36. DOI: 10.1177/0047287518821737.
17. Brown N. E., Liuzza C., Meskeel L. The Politics of Peril: UNESCO’s List of World Heritage in Danger // *Journal of Field Archaeology*. 2019. Vol. 44. N 5. P. 287–303. DOI: 10.1080/00934690.2019.1600929.
18. Park J., Kim S. Digital Representation of Seokguram Temple UNESCO World Heritage Site // *Augmented Reality and Virtual Reality*. Progress in IS. Springer, Cham. 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-64027-3_27.

19. Spezzano P. Mapping the susceptibility of UNESCO World Cultural Heritage sites in Europe to ambient (outdoor) air pollution.
20. Pastonchi L., Barra A., Monserrat O., Luzi G. At al. "Satellite Data to Improve the Knowledge of Geohazards // World Heritage Sites. Remote Sensing. 2018. Vol. 10. N 7. P. 992. DOI: 10.3390/rs10070992.
21. Petrig A., Stemmler M. Article 16 UNESCO Convention and The Protection Of Underwater Cultural Heritage // International and Comparative Law Quarterly. 2020. N 69 (2). P. 397–429. DOI: 10.1017/S0020589320000081.
22. Canale R. R., de Simone E., di Maio A., Parenti B. UNESCO World Heritage sites and tourism attractiveness: The case of Italian provinces // Land Use Policy. 2019. Vol. 85. P. 114–120. ISSN 0264-8377. DOI: 10.1016/j.landusepol.2019.03.037.
23. Nakano R. A failure of global documentary heritage? UNESCO's 'memory of the world' and heritage dissonance in East Asia // Contemporary Politics. 2018. Vol. 24. N 4. P. 481–496. DOI: 10.1080/13569775.2018.1482435.
24. Wu S. To share or not to share: contested heritage in Inner Mongolia, China. A case of overtone singing (khoomel) // International Journal of Heritage Studies. 2020. Vol. 26. N 3. P. 267–280. DOI: 10.1080/13527258.2019.1620833.
25. Science of the Total Environment. 2021. Vol. 754. P. 142–345. ISSN 0048-9697. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2020.142345.
26. Lee S., Phau I., Quintal V. Exploring the effects of a 'new' listing of a UNESCO World Heritage Site: the case of Singapore Botanic Gardens // Journal of Heritage Tourism. 2018. Vol. 13. N 4. P. 339–355. DOI: 10.1080/1743873X.2017.1354005.
27. Snyder H. Literature review as a research methodology: An overview and guidelines // Journal of Business Research. 2019. Vol. 104. P. 333–339. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.07.039.
28. Jones T. International intangible cultural heritage policy in the neighbourhood: an assessment and case study of Indonesia // Journal of Cultural Geography. 2018. Vol. 35. N 3. P. 362–387. DOI: 10.1080/08873631.2018.1429351.
29. Van der Hoeven. A. Valuing Urban Heritage Through Participatory Heritage Websites: Citizen Perceptions of Historic Urban Landscapes // Space and Culture. 2020. N 23 (2). P. 129–148. DOI: 10.1177/1206331218797038.
30. Under UNESCO protection. A management plan will be written for the center of St. Petersburg [Под охраной ЮНЕСКО. Для центра Санкт-Петербурга напишут план управления] [Электронный ресурс]. URL: <http://unesco.ru/news/saint-petersburg-unesco/> (дата обращения: 18.02.2022) (in Rus).
31. Sosnovskaya A. M., Potapova E. B. Transformation of Identity: Macro and Micro Levels of Research // Administrative consulting. 2021. N 11. P. 122–132 [Сосновская А. М., Потапова Е. Б. Трансформация идентичности: макро- и микроуровни исследования // Управленческое консультирование. 2021. № 11 (155). С. 122–132]. DOI 10.22394/1726-1139-2021-11-122-132 (in Rus).
32. Sementsov S. V. St. Petersburg Historical Agglomeration — Urban Planning Facility of World Scale [Семенов С. В. Санкт-Петербургская историческая агломерация — градостроительный объект мирового масштаба // Интернет-вестник ВолгГАСУ. 2012. № 1 (20). С. 49] [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18854360_43900735.pdf (дата обращения: 13.01.2022) (in Rus).

Об авторе:

Сосновская Анна Михайловна, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат филологических наук, доцент; sosnovskaya-am@ranepa.ru

About the author:

Anna M. Sosnovskaya, Associate Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Philology, Associate Professor; sosnovskaya-am@ranepa.ru